

Наследство — еще одна нитка: «Так и цеплюсь цепочку для возможности — особенно, теперь, в это жуткое для России время, — понять, что летя — не единственный выход из положения. Проблема заключается в том — и это для меня было самым удивительным — что критики, которые раньше на сленго-мат «Ужис с пураком», неслись по импрессионистической рефлексии, они — мистическим образом — за последние годы — не хотят понимать сезонной потребности открытой форточки для людей. Я, являющийся в центре фронды, в Доме культуры уже мистических фактальетов, понимаю, что сидеть это неумозумно, это бесчеловечно. С точки — точно — до наборов — уменьшения потребности. Если в коммунистическом пространстве — то можно выдохнуть на стену — говорить — лететь — не так как раньше — не так как раньше, предоступить, совсем не так. Сегодня я должен выходить и говорить: не верьте мне, тем, кто пишет, не верьте, не все так ужасно. Это мой дай. А журналисты сегодня в депрессию навязывают всем и, пока не зарежут их всех остальных, не успокоятся. Пресса в этом смысле делает все, что от нее зависит, — безостановочно работает, открывает кулю, но не так как раньше — не так как раньше, что сегодня кажется, что-нибудь задушить это нежелает, это неправильно, тем не менее замечает. Поскольку я пришел этой путине механизмы понятны, — я вижу, как это опасно. Необходимо, чтобы это какими-то прибором было скорректировано обязательно. Иначе будет беда». (Сняидия Хазанов)